

Как государство проникло в фундамент левого анархизма

С. Надеющийся

Социальная децентрализация предполагает, что люди разные, и желания, и нужды у нас разные. Свобода предполагает, что каждый волен, не нарушая свободу других сентиентных¹ существ действовать так, как желает (неся ответственность за свои действия).

В теории, все анархистки и анархисты, от классических анархо-коммунистических до самых современных постлевых, предполагают, что все человечеством вряд ли согласится в каждом вопросах до каждой мелочи, чтобы добровольно зажить во всеобщем мировом государстве (да что там — хотя бы в стране!), поэтому анархия будет представлять (или уже представляет?) множество разнообразных уникальных коммун, существующих в единой сети солидарности.

«...Группы могли бы взаимодействовать, вступать в федерации и устанавливать общение на региональном и национальном уровне по мере необходимости, не отказываясь от своей автономии и уникальности.»
(*Спонтанность и организация, Мюррей Букчин*)

«В большом городе, например, могут встретиться следующие боло: сим- боло, анти- боло, истан- боло, лесби- боло, плей- боло, садо- боло, веган- боло, араб- боло, иврит- боло, пара- боло, франко- боло, итalo- боло, иберо- боло, дья- боло, англо- боло, алко- боло, агрo- боло, модуль- боло, мазохисто- боло, библио- боло, медито- боло, бисекс- боло, полигам- боло, параной- боло, тао- боло, диско- боло, некро- боло, хайтек- боло, эколого- боло, соци- боло, совет- боло, маркс- боло, анархо- боло, лого- боло, маго- боло, оло- боло, анонимо- боло, дигиталь- боло, ливан- боло, спарта- боло, термо- боло, фригид- боло, хиппи- боло, панк- боло, нормаль- боло и т. д. Естественно, на ряду с ними может существовать множество обычных боло, которые сами не способны причислить себя к определённому виду. О таких боло ничего неизвестно, поскольку у них нет даже имени, — это баналь- боло.»
(*Боло- боло, Н.М.*)

«Каждая группа анархистов(в том числе даже такие, которые живут по анархистским принципам, ни разу не открыв Кропоткина, Гольдман или даже CrimethInc) создает свой уникальный набор практик и культуры. Мы с тревогой относимся к появлению любой новой ортодоксии, хотя это именно то, к чему приучены люди, родившиеся на Западе...» (*Анархия в эпоху динозавров, CrimethInc.*)

«Анархизм предлагает универсальную децентрализацию авторитета и универсальное упрощение жизни» (*Парадокс Анархизма, Рид Герберт*)

«Анархисты, вроде Стюарта Кристи, и ветераны группы либертарной молодёжи (...) согласились вступить в Народный Антифашистский Фронт Каталонии наряду с авторитарными социалистами и республиканцами. Для них это был жест принятия плюрализма мнений и солидарности...»
(*Анархия Работает, Питер Гелдерлоос*)

¹ Сентиентность — способность чувствовать боль.

«Проблема распределения в анархо-коммунистическом обществе будет успешно решена с помощью разветвленной системы потребительских обществ, сети кооперативов всех типов, отражающих многочисленные потребности человечества.» (Анархо-коммунисти, Сэм Долгофф)

Разве уникальная группа не считает, что именно их подход хотя бы немножко лучше, эффективнее или оригинальнее, чем подход соседней группы — иначе можно было бы вступить в уже существующую и не создавать новой? Разве член любой коммуны (любого боло) — если только он/а не привязан/а обстоятельствами — не считает, что эта коммуна хотя бы немножко нравится или подходит ему/ей больше, чем соседняя — иначе он/а бы переехал/а? Разве уникальность не предполагает разности?

Люди, группы, коммуны, коллективы — уникальны. Каждая/ый несёт свои потребности, предложения, сильные стороны и возражения — это базис анархизма. Благодаря такому плюрализму анархия должна давать яркое, инклюзивное и эффективное децентрализованное действие. Однако над ней нависла серьёзная угроза с появлением культуры отмены.

Культура отмены (cancel culture) пытается навязать мне четыре противоположные анархизму идеи. Во-первых, что-то, с чем я не согласен или что мне не очень нравится, не должно существовать вовсё. Во-вторых, каждая из групп должна жалеть подавления или порабощения несогласных групп: чтобы они или работали как мы, или сидели тихо и не осмеливались оспаривать наш дискурс, или не работали вовсё. В третьих, всё, что не нравится мне, должно несуществовать не только на моей платформе, но в целом — и если оно всё ещё существует, мне стоит прийти к ним и атаковать их. В-четвертых, я настолько ненавижу то, что мне не нравится, что, порой, мне стоит кооперироваться с полицией и государством, или проявлять сумасшедший деспотизм и агрессию для подавления оного.

Такое слепое, но агрессивное стремление к **централизации, подавлению идентичности, колонизации, авторитаризму** (в виде сотрудничества с государством или доминантной агрессии) и **применения насилия** уже давно известно анархист(к)ам — ведь это всегда было **методами самого государства**. И меня обескураживает, как левачество и левый анархизм оказалось фундаментально пронизано идеей Государства (привет постанархист(к)ам).

Левые анархистки/ы, удочерившие государственную мораль — это все те, кто считают, что товарищи или люди в целом не имеют права быть христиан(к)ами (без атаки на атеистов/ок); не имеют права хотеть жениться или выйти замуж именно за белокожего/ую (не вторгаясь при этом в жизнь небельых)²; не имеют права бороться за права мужчин (не атакуя при этом женщин или небинарных); не имеют права не быть феминисткой/ом (не ударяясь в открытую мизогинию); не имеют права считать классовую борьбу более важной, чем экологическую или гендерную (не атакуя

² Как бы ни было тяжело это признать, антиавторитарность — это в т.ч. толерантность и к центристским/умеренно-правым мнениям — в пользу влияния и обучения друг у друга вместо отмены и поляризации. Где проходит черта между тем, кого можно терпеть, и тем, кого нельзя — вопросы открытый. Моё мнение: чтобы я мог относиться с толерантностью, человек не должен проявлять открытой ненависти, совершать насилиственных действий и нарушать чужих свобод.

экологических или гендерных меньшинств или экореволюционеров/ок); не имеют права считать, что ГЛБТ-движение нежеланно (без дегуманизации ГЛБТ-персон); не имеют права понимать или называть кириархат/патриархат даже слегка по-другому; не имеют права считать, что анархо-коммунизм не сработает, и нам нужен левый рыночный анархизм (без атаки на анархо-коммунистов/ок и их проекты); не имеют права действовать по-своему (не мешая другим); не имеют права поддерживать идею или сторону, с которой они не согласны; не имеют права считать, что некая персона или идея нехорошая или нежеланная (без агрессии и бессмысленной проактивной враждебности); не имеют права быть анархо-примитивист(к)ами (без ненависти к трансперсонам); не имеют права не знать, в чем заключаются белые привилегии (без расизма); не имеют права относиться по-другому к историческому событию (без агрессии и дегуманизации); не имеют права не верить в какое-то направление анархизма (без агрессии); короче говоря, не имеют права не знать чего-то или иметь на что-то свое мнение (а если имеют, то должны не защищать его в дискуссии, но немедленно отбросить или оказаться заслуженно затравленными).

Я сам наблюдал, как людей или их близких ненавидели, травили, запугивали, угрожали, изгоняли, атаковали, избивали или даже убивали леваки и анархисты/ки за приведенные выше примеры³.

Если мы действительно хотим одолеть государства, нам нужно быть более толерантным к разногласиям, фокусируясь скорее на атаках против общих вражеских институтов, чем на травле за мнения товарищей.

Если мы действительно желаем мира, где уникальность не подавляется, нам нужно готовиться к тому, что пять соседствующих коммун будут иметь пять разных взглядов на одно и то же — потому их и пять, а не одна.

Если мы действительно желаем прогресса и эффективности, нам нужно прислушиваться к мнениям, отличающимся от наших, и оспаривать из через логику, а не доминацию (не обязательно физической силой, но также социальными/экономическими привилегиями или апелляцией к культуре жертвы) — если мы не можем оспорить их, может, мы сами можем быть неправы? (В конце концов никто не мешает нам всё равно остаться при своём, если мы не агрессивны.)

Если мы действительно желаем солидарности, нам нужно прекратить дегуманизировать людей, применивших неправильное существительное, кинувших сексистскую шутку или выдавших стереотип из-за невежества — и вместо этого говорить о том, в чём мы с ними не согласны⁴.

³ Однажды меня жестоко затравили за мнение, что и женщины, и мужчины (и небинарные) угнетаются гендерной системной, и все полы должны защищаться. После этого я стал настолько опасаться феминисток, слепо ожидая во всех них мужчиненавистниц, что начал предвзято-агрессивно относиться ко всем, кто ещё не знает об угнетении мужчин и отрицает его. Вместо того, чтобы вступать в диалоги, какое-то время я просто атаковал и отменял несогласных — пока не встретил человека, который постарался терпеливо и дружелюбно выслушать меня, даже несмотря на мою агрессию. Видимо, в тот момент, когда большинство несогласных будет обоядно вступать в диалоги и слушать вместо того, чтобы атаковать, продавливая своё, мы перейдем на новую ступень социальной эволюции. Я стараюсь этому научиться.

⁴ Я сам был тем ещё придурком раньше — например, я находил расистские слюры смешными. Если бы мой хороший друг не рассказал мне свою позицию с терпением на этот счёт, но проявил бы немую агрессию — я бы, наверное, гораздо позже поумнел & отказался бы от их употребления.

Если мы действительно желаем сделать наши анархические группы/платформы/фестивали/сквоты/сообщества инклюзивными, антиавторитарными и дружелюбными к другим — особенно ещё-не-анархист(к)ам — нам нужно давать людям возможность защищать свое текущее мировоззрение, откидывать только неаргументированное и неагрессивно спорить с аргументенным.

Если мы действительно желаем, чтобы в нас не было государства, мы должны перестать ненавидеть или преследовать тех, кого нам не удалось переубедить; кто даже выслушав аргументы, в конце концов, всё равно не согласился/ась и не клонировал/а нашего мировоззрения.

Никто из нас не родился анархистом: почти все мы поддерживали государство или полицию в какой-то момент; многие из нас поддерживают расистские или сексистские⁵ стереотипы до сих пор. Мы учимся⁶. Многие из нас переосмысят фундаментальные мнения, в которые свято верят сегодня, уже через год или два⁷.

И если мы будем терпеливы в объяснении и не-эгоистичны во внимании к объясняющим, может быть, у нас действительно выйдет построить новый мир.

Сделайте левый анархизм снова анархическим.⁸

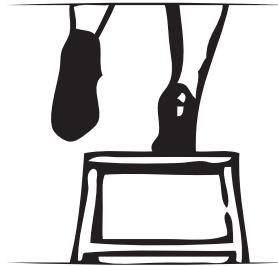
⁵ Например, сексистские стереотипы против мужчин поддерживаются постоянно и открыто в левых/лево-анархистских сообществах.

⁶ На этот счёт можно также сослаться на статью Николая Дедка — "Нужно ли дискутировать с неонацистами?". Моментами спорная, она всё-таки несёт в себе хороший посыл.

⁷ Не отменяйте тех, кто отменяет других. Призывайте их к диалогу.

⁸ А может, я неправ? Может, в контексте локального конфликта или даже конфликта двух групп — это нормально, ведь в спорах рождается истина? Или какая-то цензура — это на самом деле оправданное дело? Или даже умеренно-отличные от мейнстрима мнения не должны быть позитивными? Вы можете быть несогласны с этой статьёй, но вы уловили мою мысль, если не собираетесь ненавидеть, травить, преследовать или отменять меня за приведенные идеи, и захотите скорее аргументированно оспорить их (сами идеи).

Библиотека Анархизма
Антикопирайт и инфоанархизм

С. Надеющийся
Как государство проникло в фундамент левого анархизма

ru.anarchistlibraries.net